

Высоко над вершинами скал, вдалеке от гремящих волн и бурных морей, сотрясающих побережье, дуя между деревьев, жутко завывали свирепые ветры, пугая ночных зверей и заставляя их искать укрытие. Темное небо прорезала молния, показав массив плотных, наслоенных друг на друга стопкой облаков. Казалось, они были готовы упасть на тех, кто решил пройти под ними.

В темноте ночи, ведомые тусклым светом луны планеты Мирт, ползя по мокрому лесу, толкались и грохотали три повозки. Сражаясь с туманом, они направились к замку. Когда показались каменные стены южной башни замка, Фреддик сжал свою шляпу. Башня напоминала рукоятку меча, а круглый шпиль - его навершие. Хотя Фреддик не мог видеть восточную, западную и северную башни, он знал, что все они похожи, создавая чувство, что четыре могучих меча окружают замок - пугающая картина для любого, кто хотел навредить королю.

Когда его повозка продвинулась вперед, он смог увидеть флаг, гребень которого представлял из себя дерево, у основания которого покоился дракон. Флаг развевался на самом верху южной башни, и выражал собой мощь Тиреольских королей. Для этой же цели были нужны тысячи ламп, которые горели на стенах замка. Было хорошо известно, что каждая стена, окружавшая замок, была построена из цельного куска камня, и что для их соединения не требовалось дополнительных материалов.

Из истории известно, что великий король Бальтазар, правивший много лет назад, построил этот замок с помощью тысяч рабочих. Они работали день и ночь, терпя сырость и дождь, чтобы закончить этот монумент. Король хотел, чтобы он стал подарком его больной жене - местом, где она могла бы жить, и спокойно умереть. Даже сейчас, увидев возвышающуюся башню, Фреддик подивился тому, как много работы было проделано для возведения такой массивной конструкции.

Повозки остановились, приблизившись к большим железным воротам южной башни.

"Быстро остановить повозки!" - прокричал стражник с железных ворот.

Фреддик придержал лошадей, постепенно их остановив, и осмотрел охрану. Остальные повозки остановились рядом. Два стражника надели металлические доспехи и приблизились к ним.

"Кто вы, и почему вы здесь ночью?" - прокричал один из стражников.

"Меня зовут Фреддик, сир. Я привез самый лучший ликер во всем Тиреоле", - сказал он, в почтении склонив голову, но все еще держа шляпу, чтобы ее не снесло ветром.

Стражи посмотрели друг на друга в изумлении. "Мы не были информированы о том, что ночью прибудет какой-то ликер".

"Но сир, это же день церемонии. Как гости будут обедать без ликера?"

Брови стражника нахмурились. "Кому ты подчиняешься?"

"Никому, сир. Я не раб, а торговец. В моей деревне мы готовим самый лучший ликер для аристократов".

Стражник пошел по направлению к повозкам, но остановился, рассматривая клеймо, выбитое на карете. На нем были изображены две окружности, внутри которых находилась горная цепь. Такое же клеймо было на каждой лошади.

"Это наше фамильное клеймо, сир. Сегодня нельзя быть ни в чем полностью уверенным. Чистопородные лошади довольно редки, и много воров хотят украсть их у нас".

Стражник подошел к двери и постучал. "Откройте ее. Посмотрим, что там у вас".

Фреддик спешился и открыл дверь для стражника.

Второй стражник тоже выдвинулся вперед. "Что ты там видишь, Феликс?"

"Бочки", - сказал первый стражник, указав на деревянную бочку, и постучав мечом по ее крышке. "Открой ее".

Глаза Фреддика расширились от страха. "Но сир, это для аристократов. Им не понравится, если их нежный ликер будет стоять на открытом воздухе".

Стражник впился в Фреддика пристальным взглядом. "Я сказал, открой ее".

Фреддик никогда не умел перечить людям короля. Он, как и все остальные люди в деревне Нимах, никогда не испытывал королевского гнева из-за соглашения, которое их деревня подписала с аристократами. Только очень немногие в Тиреоле знали об этом соглашении, а иначе все захотели бы подписать такое же.

Из-за этого соглашения деревне Нимах удалось остаться неизвестным и изолированным селом. Они снабжали аристократов таким количеством ликера, какое им требовалось, а аристократы защищали их от короля.

Фреддик посмотрел на своих друзей в других повозках - их снимали с лошадей два других стражника. Острый край меча слегка проколол кожу на его шее, а охранник подтолкнул его, желая, чтобы он последовал приказу - открыл бочку.

Фреддик колебался. Они не могли жить без ликера, а чтобы делать ликер, нужно было, чтобы деревня Нимах оставалась в безопасности. Но если выставить ликер на открытый воздух, он испортится. Ликер нужно открывать непосредственно перед употреблением. Если аристократы заметили бы, что бочки открывались, это отразилось бы на соглашении, которое заключил его отец, не лучшим образом. Если кто-нибудь в деревне и понес бы за это ответственность, так это он.

"Снова повторять не буду. Открой бочки".

Фреддик выдавил из себя нервный смешок. "Да, сир. Как пожелаете", - сказал он. "Вы же знаете каковы аристократы. Они всегда хотят то, что хотят, и при этом именно так, как хотят". Он достал нож из-под днища своей повозки и открыл бочонок. Стражник толкнул крышку и вдохнул сильный аромат ликера, который начал витать в воздухе.

"А пахнет неплохо". Он заглянул в бочонок, где освещаемая луной, стыдливо плескалась жидкость карамельного цвета. "Пей".

Лоб Фреддика нахмурился. "Извините, сир?"

"У тебя проблемы со слухом? Я сказал, выпей ликер".

"Но сир, аристократы..."

"Мне нет дела до аристократов. Я работаю на короля, и я хочу, чтобы ты попробовал свой

дорогой ликер - так я буду знать, что это не яд". Голос стража стал громче, он направил свой меч на Фреддика. "Есть какие-то проблемы?"

На мгновение Фреддик задумался, что ему делать, но мысли не шли в голову. Его отец был известным и уважаемым производителем ликера. Этот ликер издавна поставляли аристократам. Открыв бочку, он уже подмочил репутацию, а если он еще и отопьет, то репутация будет полностью разрушена.

Он смотрел на то, как другие стражники последовали примеру первого, и поднесли свои мечи к шеям его товарищей. Нельзя было допустить, чтобы им был нанесен какой-либо вред. Он был обязан своим друзьям за всю сегодняшнюю помощь.

"Нет, сир. Никаких проблем". Он вытер кружку о свою рубашку, и окунул ее в ликер. Затем он сделал глоток. Жидкость просочилась через горло, как будто была огненной, оставив горький привкус во рту. Фреддик облизнул губы, радуясь ощущению гладкости на языке. Вкус действительно был тонким, и он гордился тем, что они могли предложить в обмен на свободу. Вкус пробудил множество воспоминаний о полях, где он и его Отец вместе с их рабочими трудились, чтобы получить свежие зерновые, которые они использовали для приготовления ликера.

Он не стал делать еще один глоток. Если бы стражник заставил его открыть и другие бочонки, то их всех поймали бы. Они были так близко к своей цели, и он не мог позволить стражникам разрушить их план.

"Пожалуйста, сир, не заставляйте меня открывать остальные бочки, а то я лишусь головы. Мне нужно заплатить за них налоги до конца недели".

Стажник, казалось, обдумывал предложение. Убедившись, что это не яд, он повернулся к своим друзьям и кивнул. Другие стражники отпустили возниц и убрали мечи обратно в ножны. Затем они отошли, чтобы позволить возницам залезть на своих лошадей.

"Хорошо, вы можете войти. Но мы хотим, чтобы вы тотчас же ушли, как только доставите эти бочонки".

"Да, сир". Фреддик приладил крышку обратно к бочонку, и рывком закрыл дверь. Пока стражники открывали ворота, он взобрался на лошадь.

"Мы будем за вами наблюдать", - сказал стражник, подозрительно посмотрев на Фреддика.

"Как только наша работа будет выполнена, мы тут же умчимся, сир". Фреддик приподнял шляпу, пустил лошадь в галоп и поскакал за ворота. Другие повозки также проследовали за ним, и ворота были закрыты стражниками. Фреддик выдохнул и оглянулся. Стражников за ними не было, и Фреддик почувствовал, как его накрывает волна облегчения. Их план работал.

Поездка до второго входа в замок была короткой. То и дело из ворот входили или выходили повара и уборщики. Повозки замедлились и остановились.

"У нас ликер для церемонии", - сказал Фреддик человеку, который шел к ним прогулочным шагом. Человек был толстый и грузный, из известной семьи. Такие люди обычно сражаются на войне плечом к плечу с королем. Фреддику стало интересно, не был ли этот человек захвачен на войне, и не потому ли он стал рабом в королевстве.

Фреддик спрыгнул с лошади и открыл дверь повозки. Человек вытянул из нее первую бочку, и

аккуратно положил ее на землю. Фреддик остановил его, когда он попытался достичь более тяжелых бочек, расположенных в углу повозки.

"Будьте осторожны!" - крикнул он. "Это дорогой ликер. Переносите их по одной, осторожно, чтобы не разлить содержимое. Вот, возьмите сначала ту, что стоит спереди, а потом перейдем к тем, которые стоят в углу". Он указал на бочки, расположенные близко к нему. "Я буду передвигать тяжелые бочки поближе, а вы пока переносите легкие в замок".

Человек поднял бочку, на которую указал Фреддик, и понес ее через второй вход, в замок. Фреддик огляделся, в поисках каких-нибудь бездельников поблизости, но не найдя таковых, залез внутрь повозки и постучал по крышкам трех больших бочек. С помощью ножа он приоткрыл их, одну за одной, и, отодвинув крышки в сторону, заглянул внутрь.

"Безопасно", - сказал он.

Из двух бочек вылезли мужчины, моложе него по возрасту, но гораздо сильнее и шире торсом. Вылезая из повозки, они вытянули руки.

Фреддик протянул руку в третий бочонок, и к нему потянулась более маленькая, мягкая и нежная рука. Когда он вытянул из бочонка молодую женщину, на него смотрели самые красивые глаза. Он втянул в себя воздух, как делал всегда, когда она на него смотрела. Пока он помогал ей выбираться из бочонка, ее губы изогнулись в улыбке.

"Что теперь, Алайра?" - спросил один из мужчин.

Фреддик неохотно отпустил руку Алайры, и позволил ей обратиться к мужчинам. "Мы будем ждать, пока раб не вернется за следующей бочкой, а затем войдем в замок, чтобы он нас не заметил", - прошептала она.

"Ты сможешь быть снаружи?" - спросила она Фреддика. "Мы ненадолго".

"Со мной все будет в порядке", - сказал Фреддик, привязывая лошадей, пока более молодые мужчины стряхивали пыль с одежды. "Не беспокойся обо мне".

Алайра еще раз взяла его руку. "Тебе не обязательно ждать нас. Мы можем сами о себе позаботиться. Возвращайся в деревню Нимах с остальными возницами повозок. Ты будешь в безопасности, если с нами что-то случится".

Фреддик покачал головой. "Я не оставляю тебя здесь, Алайра. Мы все вместе". Он смотрел в самые красивые глаза, которые когда-либо видел, и сердце колотилось в его груди. Он знал, что она была права. У него не было боевых навыков, как у остальных. Он только сын фермера. Он водил лошадей и доставлял ликер, когда он был готов. Он помогал остальным жителям деревни выращивать овощи и фрукты. Он ничего не знал об искусстве фехтования, и если он был в беде, то Алайра, Горацио и Клинок всегда спешили к нему, чтобы спасти. Он знал, что ему надо послушать ее, и возвращаться в деревню Нимах с остальными своими друзьями, пока не случилось что-нибудь еще. Но он не мог оставить их одних.

"Будьте осторожны", - сказал он, отступая от нее назад. "Я буду ждать вашего возвращения".